

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 295–303
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 295–303
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-295-303>, EDN: ZDNOKX

Научная статья
УДК 378.4(470.41-25)(09)+929Михайловский

«Жизнь, сплошь занятая одним только упорным трудом...»: Алексей Иванович Михайловский в истории Казанского университета

С. А. Ежова[✉], В. И. Шишкин

Казанский федеральный университет, Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского, Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35

Ежова Светлана Алексеевна, кандидат исторических наук, главный библиограф научно-библиографического отдела, sezhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-110X>, AuthorID: 317707

Шишкин Владислав Иванович, главный библиограф научно-библиографического отдела, заслуженный работник культуры Республики Татарстан, vishishkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5087-3633>, AuthorID: 1185644

Аннотация. В статье впервые представлена биография и рассмотрены обстоятельства трагической гибели Алексея Ивановича Михайловского, лектора английского языка и составителя фундаментального трехтомного справочника «Преподаватели, учившиеся и служившие в императорском Казанском университете (1804–1904 гг.)». Уделено внимание условиям работы Михайловского над справочным изданием в связи с подготовкой к 100-летию Казанского университета. Выявлены особенности опубликованного им материала как уникального источника по истории университета.

Ключевые слова: Казанский университет, 100-летний юбилей, преподаватели, А. И. Михайловский, биографии, справочные книги

Для цитирования: Ежова С. А., Шишкин В. И. «Жизнь, сплошь занятая одним только упорным трудом...»: Алексей Иванович Михайловский в истории Казанского университета // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 295–303. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-295-303>, EDN: ZDNOKX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Life is full of hard work alone...”: Alexei Ivanovich Mikhailovsky in the history of Kazan University

S. A. Ezhova[✉], V. I. Shishkin

N. I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan Federal University, 35 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia

Svetlana A. Ezhova, sezhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-110X>, AuthorID: 317707

Vladislav I. Shishkin, vishishkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5087-3633>, AuthorID: 1185644

Abstract. The article for the first time presents a biography and considers the circumstances of the tragic death of Alexei Ivanovich Mikhailovsky, a lecturer in English and a compiler of the fundamental three-volume reference book “Teachers who studied and served at the Imperial Kazan University (1804–1904)”. Attention is paid to the conditions of Mikhailovsky’s work on a reference book in connection with the preparations for the 100th anniversary of Kazan University. The features of the material published by him as a unique source on the history of the university are revealed.

Keywords: Kazan University, 100 th anniversary, teachers, A. I. Mikhailovsky, biographies, reference books

For citation: Ezhova S. A., Shishkin V. I. “Life is full of hard work alone...”: Alexei Ivanovich Mikhailovsky in the history of Kazan University. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 295–303 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-295-303>, EDN: ZDNOKX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Лектор английского языка Алексей Иванович Михайловский преподавал в Казанском университете относительно недолго – 14 лет, однако оставил о себе благодарную память историков на многие поколения вперед. К 100-летней годовщине университета им был подготовлен

трехтомный справочник «Преподаватели, учившиеся и служившие в императорском Казанском университете (1804–1904 гг.): материалы для истории университета» [1] – один из фундаментальных источников по истории высшего учебного заведения. Труд Михайловского давно стал

неотъемлемой частью общеуниверситетской истории, но при этом его личность, биография, обстоятельства трагической гибели долгое время оставались вне поля зрения исследователей. Хронологическая канва жизни А. И. Михайловского представлена в двухтомном биографическом словаре профессоров и преподавателей Казанского университета, изданном в 1904 г., и доведена до начала службы в Казанском университете [2, с. 249].

Алексей Иванович Михайловский (фото) родился 10 марта 1851 г. в с. Курумоче Ставропольского уезда Самарской губернии в семье священника [2, с. 249]. Село Курумоч во второй половине XIX в. насчитывало до 2000 жителей. Имелась небольшая белокаменная церковь, там служил его отец Иоанн Михайловский. Сыновья представителей духовенства обычно продолжали дело отцов, получали соответствующее образование и впоследствии служили по духовному ведомству.

Алексей Иванович Михайловский. Казань. 1904 (ОРРК НБЛ. Ед. хр. 7685/146)

Alexei Ivanovich Mikhailovsky. Kazan. 1904 (Department of Manuscripts and Rare books, N. I. Lobachevsky Scientific Library, item 7685/146)

Учеба в духовных учебных заведениях

Отучившись в Самарском и Бугурусланском духовных училищах, Алексей Михайловский в 1866 г. поступил в Самарскую духовную

семинарию, где обратил на себя внимание руководства отличными способностями. В 1869 г. ректором Самарской духовной семинарии стал архимандрит Владимир (Никольский Василий Степанович) [3]. Перед этим он 5 лет служил в Казанской епархии, сначала в Казанской духовной семинарии, а с 1867 по 1969 г. был инспектором и профессором Казанской духовной академии. Имел отличную репутацию, студенты уважали и любили его. В 1872 г. Алексея Михайловского как лучшего выпускника направили для продолжения образования в Киевскую духовную академию за казенный счет. Примечательно, что на период его учебы пришлась реформа семинарий 1867 г. и введение нового устава 1869 г. для духовных академий. В результате преобразования системы духовного образования в семинариях в первые 4 года обучения учащиеся проходили гимназический курс (с добавлением некоторых богословских предметов), а 2 последних года изучали исключительно богословские науки. Благодаря утверждению 30 мая 1869 г. Александром II нового устава духовных академий существенные перемены произошли также в их учебном процессе и внутреннем устройстве. Главным нововведением стала специализация и открытие 3-х отделений: богословского, церковно-исторического и церковно-практического. Предметы были разделены на общеобязательные и «отделенские», которые изучали на одном из 3-х вышеназванных отделений.

В Киевской духовной академии устав был введен уже в 1869/70 учебном году, с 1869 г. набор студентов осуществлялся ежегодно [4]. К 1873 г. было уже 4 полных студенческих курса, ежегодными стали академические выпуски. Количество казеннокоштных студентов в академии определялось в 120 чел. (по 30 на курсе). По окончании академического курса они обязаны были прослужить за каждый год содержания в академии полтора года по духовно-учебному ведомству. Помощником ректора по церковно-практическому отделению был В. Ф. Певницкий, доктор богословия, заслуженный ординарный профессор и член правления Киевской духовной академии, духовный писатель, автор воспоминаний о Киевской духовной академии. Именно на это отделение казеннокоштным студентом был принят А. И. Михайловский. «После введения в действие, новый учебный план Устава 1869 г. принес много добрых и ценных плодов, — писал историк церкви И. К. Смолич. — Студенты стали несравненно серьезнее, чем прежде, относиться к изучению наук, в особенности отделенских. Вообще во всех классных занятиях прошла какая-то бодрая, живая струя» [5, с. 462]. Обучение было рассчитано на 4 года: в первые 3 года студенты проходили все дисциплины и писали выпускную работу. На основании этой квалификационной работы присваивалась степень

кандидата богословия. В 1875 г. А. И. Михайловский представил выпускное сочинение «Звезда Пресветлая. Сборник чудес Пресвятой Богородицы» [6, с. 318], а по результатам итоговых экзаменов был зачислен на IV курс. В академии он изучал латинский, французский и английский языки, по каждому из них имел средний балл «отлично» [7, с. 76]. В России XIX в. наиболее популярные языки – французский и немецкий. Преподавателей английского языка меньше и они востребованы. В 1863–1878 гг. лектором английского языка в Киевской духовной академии был В. В. Даниель, одновременно лектор Киевского университета св. Владимира и автор книги «Практическое руководство к изучению английского языка» (Киев, 1873). Изучение языков привлекало Михайловского. На IV курсе он выбрал специальностью латинский язык и гомиетику – учебную дисциплину, посвященную искусству проповедничества. Данные им пробные уроки латинского языка в испытательной комиссии на право преподавания в духовных семинариях были признаны удовлетворительными [8, с. 351]. Однако неудовлетворительная оценка, полученная на экзамене по гомиетике в конце курса, не позволила получить степень магистра. Он окончил академию кандидатом богословия и ждал назначения.

Псаломщик в Нью-Йорке. Лектор английского языка в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях

В июле 1876 г. митрополит Санкт-Петербургский Исидор обратился к Совету Киевской духовной академии с предложением найти выпускника, желающего поступить на должность псаломщика русской православной церкви в Нью-Йорке на трехлетний срок [9, с. 7]. Скорее всего, предложение было сделано не случайно, так как Исидор был митрополитом Киевским в 1858–1860 гг. и академию хорошо знал. До этого псаломщиками на приход присылались лучшие выпускники Санкт-Петербургской духовной академии, изучавшие английский язык¹. В конце июля ректор академии Филарет довел до сведения митрополита, что вакансию псаломщика в Нью-Йорке пожелал занять Алексей Михайловский и дал ему краткую характеристику: «... Прошел первые три курса в академии по церковно-практическому отделению при поведении очень хорошо и показал очень хорошие успехи в науках ... Он с отличным успехом занимался в Академии английским и французским языками, а также упражнялся в чтении и пении на клиросе при церковном богослужении, – вообще признается благонадежным кандидатом» [9, с. 8]. Кандидатура Михайловского была принята и с 1876 по 1879 г. он служил псаломщиком церкви в Нью-Йорке с жалованьем 1100 долл.

в год [9, с. 7]. Первый православный приход в Нью-Йорке был основан в 1870 г., а обязанности священника исполнял Николас Бьерринг [10]. Церковь находилась в частном доме на 2nd Avenue, 951 (между 50th и 51st Street) и объединяла православных иммигрантов Нью-Йорка: греков, сербов и арабов. Однако основную часть прихожан составляли сотрудники консульства, и храм называли «консульским» или «посольским». Богослужения совершались попеременно по-английски и по-славянски, при храме издавался журнал на английском языке. В 1880 г. церковь была упразднена.

Накануне возвращения Михайловского из Америки в Киевской духовной академии появилась вакансия лектора английского языка: в 1878/79 учебном году английский язык в Киевской академии не преподавался из-за смерти лектора В. В. Даниеля. На ее замещение был объявлен конкурс, заявку-прошение подали А. И. Михайловский, Я. Я. Госкинс из Киевского университета и некто Гроссмит из Казани (в 1879 г. попечитель Казанского учебного округа не утвердил Гроссмита лектором университета из-за отсутствия преподавательского звания). Совет Киевской духовной академии 19 октября 1879 г. провел баллотировку и преобладающим большинством голосов прошел А. И. Михайловский [7, с. 76–77]. Девять лет он прослужил в Киевской академии, совмещая обязанности лектора английского языка с преподаванием всеобщей истории в Киевском епархиальном женском училище (1880–1888). В 1880–1883 гг. А. И. Михайловский занимал должность помощника инспектора духовной академии [11, л. 7 об.]. В 1883 г. за выслугу лет произведен Сенатом в чин надворного советника [12, с. 3], в 1887 г. – в чин коллежского советника. В 1886 г. за усердную службу он был награжден орденом Станислава 3-й степени [13, с. 3]. Осенью 1887 г. пропустил по болезни 4 месяца и в январе 1888 г. уволился из академии [14, с. 30].

В конце января 1888 г. образовалась вакансия в Санкт-Петербургской духовной академии: умер лектор английского языка П. М. Нурок, служивший в этой академии с 1867 г., автор многократно переиздаваемой «Практической грамматики английского языка». С 1 сентября 1888 г.² эту должность занял А. И. Михайловский [15, с. 214–215]. Однако дороговизна жизни в столице не соответствовала его скудному доходу. Жалованье профессоров и доцентов духовных академий всегда было ниже, чем жалованье профессоров светских высших учебных заведений. Будучи лектором английского языка в академии, он получал по штату 480 руб. в год, вместе со 120 руб., выделяемыми на питание, выходило 600 руб. [11, л. 6 об.]. По общеуниверситетскому уставу 1884 г. лектор в университете получал вместе с квартирными и столовыми 1000 руб. в год [16, с. 16], т. е. почти в 2 раза больше.

Вероятно, это и побудило его принять участие в конкурсе на вакантную должность лектора английского языка в Казанском университете.

В Казанском университете

Отработав в академии 4 года, 24 ноября 1892 г. Михайловский перешел на такую же должность в Казанский университет. В конце января 1892 г. он прочел в университете вступительную лекцию на тему «Краткое изложение начала и истории английского языка, изменения и образы языка, грамматическое изучение английского языка» [11, л. 18]. На историко-филологическом факультете язык преподавался на первых двух общих курсах. Количество часов, отводимое на изучение английского языка, не было постоянным. В 1891/92 учебном году он преподавался 6 раз в неделю [17, с. 103]. В 1899–1900 гг. Михайловский имел 5 занятий (часов) в неделю: 3 – для начинающих изучение языка и 2 – для продолжающих обучение студентов. Краткая информация о содержании его занятий и расписание лекций имеется в ежегодных выпусках «обозрения преподавания в Казанском университете» [18, с. 292]. С начинающими слушателями он был занят изучением этимологии и орфографии языка в понедельник, среду и пятницу. Студенты продолжающей группы в понедельник и пятницу познакомились с синтаксисом, читали несложные статьи англоязычных авторов [19, с. 19–20]. Можно предположить, учитывая небольшую популярность английского языка в то время, что количество учеников было невелико. В течение 5 лет каникулярное время он проводил в заграничных командировках по Европе. Летом 1893 г. за свой счет был командирован в Великобританию «для изучения литературы и говоров английского языка в его настоящем употреблении в различных местностях Англии» [20, с. 39 (2-я паг.)]. Кроме того, Михайловский изучал историю развития грамматических и фонетических форм английского языка в библиотеке Британского музея [21, с. 39 (2-я паг.)], в библиотеках Парижа и Женевы [22, л. 1]. В 1897 г. в Женеве, Реймсе, Дуэ он собирал дополнительные сведения об обстоятельствах, сопровождавших заграничные издания Библии на английском языке [23, л. 1].

В мае 1905 г. за выслугой 25 лет Михайловский получил право на государственную пенсию. Администрация признала желательным продление договора на следующие 5 лет [24, л. 1], и он был оставлен в университете. За все время службы награждался орденами св. Анны 2-й и 3-й степени, св. Станислава 2-й и 3-й степени, медалью в память царствования императора Александра III [25, с. 18].

Подготовка к юбилею университета. Работа над справочным изданием

На рубеже XIX–XX вв. в Казанском университете началась подготовка к его 100-летию юбилею. В результате обсуждения предложенных проектов Совет университета высказался за издание истории университета и биографического словаря профессоров и преподавателей. Со временем состав юбилейных изданий расширялся. В библиографическом указателе «Казанский университет в юбилейных изданиях, 1856–1980» (Казань, 2003) приведены интересные сведения по истории создания и содержанию трудов к 100-летней годовщине университета, о неосуществленных замыслах, рецензиях на юбилейные книги, помещены портреты авторов [26]. На первоначальном этапе Совет признавал необходимым составление истории всех учебно-вспомогательных учреждений университета, и историко-филологический факультет на заседании 5 марта 1898 г. объявил о намерении подготовить и издать очерки по истории кафедр и учебно-вспомогательных учреждений факультета [27, с. 31]. В числе других авторов значился и А. И. Михайловский. В предложенном виде план не осуществился, но Михайловский начал работать в архиве университета, скрупулезно собирая материал, который по мере продолжения работы вышел далеко за рамки одного факультета. Так появился замысел полноценного справочного издания «представить сведения о всех лицах, имевших отношение к Казанскому университету в качестве преподававших, учившихся и служивших в нем за время столетнего его существования» [1, вып. 1, с. 3]. В мае 1899 г. он обратился с прошением о командировке в различные архивы для пополнения недостающих сведений [28, л. 1]. Летом 1899 г., по поручению Совета, съездил в командировку в Петербург и Москву «для собирания материалов к предстоящему юбилею Казанского университета касательно лиц, имевших отношение к Университету в качестве преподавателей, служивших и учившихся» [29, с. 16 (2-я паг.)].

В командировке Михайловский трудился буквально с раннего утра до поздней ночи. Впечатляет один только перечень посещаемых им архивов [30, с. 10–11]: департамента Министерства народного просвещения, С.-Петербургского и Московского университетов, Главного Военно-медицинского управления (в отчете он с большим сожалением написал, что личные формуляры служивших в этом учреждении в период 1812–1870 гг. и в некоторых случаях до 1875 г. погибли в огне пожара, произошедшего 5 августа 1899 г. в военно-медицинских мастерских на Аптекарском острове в С.-Петербурге), Военно-медицинской академии, С.-Петербургской духовной академии, Императорской Академии

наук, Александро-Невского училища. Также Михайловский занимался в архивах министерств: военного, финансового, иностранных дел, земледелия и государственных имуществ. Алексей Иванович выработал свой режим работы, которому следовал неукоснительно и который позволил ему наиболее рационально использовать драгоценное время. «Во всех этих учреждениях в большинстве случаев приходилось заниматься в течение очень немногих часов в сутки, приблизительно от 11–4 часов дня, каковое время я восполнял занятиями в Публичной библиотеке от 10 часов утра до времени открытия предстоявшего по очереди архива и в послеобеденное время с 6–9 часов вечера; в виде же отдыха, по вечерам с 9–12 часов и утром с 6–10 у себя в квартире я приводил в порядок добытые сведения или же подготавливал материалы (по справочным изданиям) на следующий день, за исключением воскресных и праздничных дней, в которые можно было только заниматься с 12–4 часов в Публичной библиотеке» [30, с. 10–11]. Несмотря на такой напряженный график, не все возможности столичных архивов были исчерпаны, оставались неисследованные материалы. Поэтому по просьбе Михайловского и ходатайству историко-филологического факультета Совет университета предоставил ему командировку в правительственные архивы Петербурга в период зимних каникул (с 20 декабря 1899 г. по 15 января 1900 г.) [29, с. 16 (2-я паг.)].

В период подготовки к юбилею справочную книгу Михайловского перед Советом университета активно продвигал профессор истории русского права Н. П. Загоскин, автор фундаментального труда по истории университета [31], редактор и автор биографического словаря профессоров и преподавателей (из 591 биографии, вошедшей в словарь, авторству Н. П. Загоскина принадлежат 382 биографические справки, т. е. две трети всего объема). На заседании Совета 13 декабря 1899 г. Н. П. Загоскин докладывал о состоянии дел с подготовкой к печати юбилейных изданий. Здесь он особо отметил труд А. И. Михайловского, назвав его «в высшей степени ценной работой» [32, с. 51], к помощи которой будут прибегать все лица, соприкасающиеся с историей университета, как в целом, так и по отдельным факультетам. Он в полной мере оценил сложную и кропотливую работу, проведенную Михайловским. Позднее, будучи редактором биографического словаря, столкнувшись с инертным отношением к нему представителей кафедр, незаинтересованных в дополнительной нагрузке, Загоскин в предисловии к словарю сделал совершенно справедливое заключение: успех дела зависит не столько от распоряжения начальства, сколько от наличия лиц, желающих совершенно добровольно и искренне своим трудом послужить издательскому проекту.

В этом смысле ему, безусловно, импонировали ответственная заинтересованность и педантичная аккуратность Михайловского. Загоскин выразил уверенность в серьезных достоинствах данного труда и обратился к Совету с предложением издать его за счет университета, внося в список запланированных юбилейных изданий. На том же заседании профессор А. И. Смирнов присоединился к предложению Загоскина выдать Михайловскому за его труды вознаграждение из денежной суммы в 1000 руб., ежегодно выделяемой на расходы по составлению истории университета [32, с. 53]. Оба предложения были приняты.

В 1901 г. в типографии Казанского университета был напечатан первый выпуск первой части [1] справочного издания А. И. Михайловского с данными по первой половине XIX в. Сам составитель в предисловии [1, вып. 1, с. 3] скромно назвал его дополнением к словарю Н. П. Загоскина. Загоскин, в свою очередь, очень высоко оценил книгу: «Это оригинальное по мысли, весьма удачное по его выполнению и ценное по его содержанию издание послужит необходимым пособием для всякого труда, предпринимаемого в области историографии Казанского университета; для меня, по крайней мере, оно является настольной книгой, избавляющей от необходимости беспрестанных и кропотливых справок хронобиографического характера» [33, с. 41]. Спустя столетие, историки подтвердили его оценку. В коллективной монографии «История Казанского университета», опубликованной к 200-летию юбилею высшего учебного заведения, труд Михайловского назван уникальным [34, с. 226]. В справочнике приведены погодные списки всех лиц, имевших какое-либо отношение к Казанскому университету: профессора, доценты, приват-доценты и другие преподаватели, студенты, должностные лица (начиная с ректоров и кончая садовниками университета), профессорские стипендиаты, вольные слушатели, временные слушатели, т. е. студенты-медики Московского университета и воспитанники Московского воспитательного дома (1812 г.), студенты богословия и философии Казанской духовной академии (1816–1817 гг.), студенты той же академии, допущенные в 1844 г. к слушанию в университете лекций по восточным языкам, студенты Казанского ветеринарного института (1874–1879 гг.). Приведены списки учениц повивального института при университете (с 1856 г.), слушательниц Высших женских курсов (1876–1885 гг.). Справочник является не только источником сведений об университетских людях, он по-своему дает представление о многообразной деятельности старого Казанского университета. Было издано три выпуска первой части: вып. 1 охватывал 1805–1854 гг., вып. 2–1855–1884 гг. и вып. 3–1885–1903 гг. Причем, если первые два выпуска увидели свет в 1901 и 1904 гг. соответственно,

то 3-й вышел в 1908 г. после смерти автора на основе сохранившихся в личном архиве материалов. В конце небольшого предисловия к первому выпуску книги Михайловский «покорнейше просит читателей: 1) сообщить ему о замеченных пропусках, недостатках и поправках, которые будут восполнены, устранены и внесены во 2-й части, и 2) доставить ему сведения о дальнейшей судьбе лиц, имевших упомянутое отношение к Казанскому университету по адресу: “Казань, Университет, г. Ректору”» [1, вып. 1, с. 6]. Планировалось издание второй части труда, где предполагалось дать краткие сведения о лицах, упоминавшихся в первой части «по данным в делах архива университета и из других, доступных составителю источников» [1, вып. 1, с. 3]. Загоскин рассказывал Совету о продолжении работы Михайловского над списками «с краткими биографическими указаниями профессоров, преподавателей, служащих и, если не ошибаюсь, даже студентов Казанского университета, за все время его существования» [32, с. 51]. Однако судьба не позволила осуществить этот замысел.

Стрельба в Казанском университете. Трагическая гибель

В 1905–1906 учебном году в Казанском университете занятия не проводились. Причиной временного закрытия учебного заведения стали бурные студенческие митинги с антиправительственной агитацией. Возобновились занятия только в сентябре 1906 г. Несмотря на достаточно серьезный размах революционных настроений молодежи и имеющееся на руках оружие, его применение на университетской территории было зафиксировано всего дважды. Первый раз в студенческом общежитии, второй – в общем здании архива и библиотеки.

Общежитие Казанского университета, рассчитанное на 150 студентов, было построено в 1899–1903 гг. по проекту инженера Ф. Н. Малиновского и открыто в сентябре 1903 г., но функционировало здание как общежитие лишь 2 года. Осенью 1905 г. в разгар активных студенческих выступлений студенты устроили в одной из его комнат своеобразный тир, практикуясь в стрельбе из револьвера. В ответ возмущенная администрация университета поспешила студентов выселить, а общежитие закрыть. Здание было передано для нужд самого большого факультета – медицинского, имевшего потребность в дополнительных площадях (ныне в нем размещается учебный корпус № 2 Казанского медицинского университета).

Второй раз стрельба в университетском здании была далеко не так безобидна. При попытке вооруженного ограбления погибли люди. Событие подробно освещали газеты, некоторые

материалы, опубликованные в них, позднее вошли в сборник Казанского общества трезвости [35]. Случилось это 20 декабря 1906 г. в единый день получения жалованья всеми служащими российских правительственных и общественных учреждений. К предстоящему празднику Рождества предполагалась премия. Денежная сумма в кассе была больше обычной, по разным данным около 25 тыс. руб. Так совпало, что в главном здании университета, где находилось помещение казначейства, в то время проходил ремонт. Жалованье выдавалось в канцелярии архива, который располагался на первом этаже пристроя к зданию библиотеки (в наши дни историческое здание библиотеки во дворе университета). Университет обладал автономией, полиция не имела права заходить на его территорию. Поэтому университетский казначей А. Т. Соловьев, после того как в сопровождении полицейских подъехал к полудню к воротам университета, попрощался с охраной. Человек он был неробкий, к тому же имел при себе револьвер – циркулировали упорные слухи о готовившейся экспроприации кассы для революционных нужд. В канцелярии архива его уже ждали несколько преподавателей: А. И. Михайловский, профессор Б. В. Варнеке, приват-доценты В. В. Вормс и В. Н. Ивановский, служащий архива М. В. Тимофеев. Как впоследствии вспоминали свидетели, события разворачивались следующим образом.

Положив саквояж с деньгами на стол, казначей попросил всех расписаться в ведомости. Началась процедура выдачи жалованья. Варнеке успел получить деньги и отошел. В тот момент, когда в ведомости расписывался Ивановский, в комнату вошли два человека, первый направил на Соловьева револьвер и потребовал деньги. Позже Варнеке и Соловьев описали их как полунинтеллигентного вида русских рабочих. Вормс, Михайловский и служащий Тимофеев находились возле стола, Варнеке оказался около двери, Ивановский отскочил в сторону. Увидев, что казначей выхватил револьвер, нападавший выстрелил в него. Тот успел пригнуться, в свою очередь, выстрелив в грабителя. «Вскоре в дверях показались еще два экспроприатора, стрелявшие из-за двери по направлению казначея А. Т. Соловьева и сидевшего за казначейским столом лектора английского языка А. И. Михайловского, который, едва успев сделать полуоборот к стрелявшим, был ранен пулею в грудь, после чего, сделавши несколько шагов, видимо для того, чтобы взять из кармана, висевшего на вешалке пальто револьвер, свалился на пол» [35, с. 132].

Люди, находившиеся в помещении библиотеки на втором этаже, поначалу не обратили на происходившее под ними никакого внимания – «слышавшаяся снизу трескотня была принята за обычное явление при падении, например, полка» [35, с. 133]. Расстреляв все

патроны, нападавшие бежали. Хорошая ориентация в расположении комнат архива, знание того, что деньги будут выдавать именно там, а не в казначействе, подразумевали наличие наводчика. Молва подозревала в этом студентов университета. Задержать грабителей по горячим следам не удалось. В итоге были тяжело ранены А. И. Михайловский и служитель архива М. В. Тимофеев [36], повреждены кости руки у В. В. Вормса, три легкие раны получил казначей Соловьев (тем не менее деньги он отстоял). Служитель Тимофеев³, в прошлом бомбардир и участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., избежал гибели на поле боя, однако пуля настигла его в мирное время в безопасном месте. Ранение Михайловского также было тяжелым: «... Он получил рану в грудную клетку с прободением плевры, причем пуля раньше прошла сквозь мягкие части руки, вошла в подмышечную впадину и раздробила ребро. Положение больного серьезное. Находится в сознании», – писала пресса [35, с. 135]. А. И. Михайловский и В. В. Вормс были доставлены в факультетскую хирургическую клинику, М. В. Тимофеев – в госпитальную хирургическую клинику, А. Т. Соловьев находился дома. Члены специальной комиссии в составе профессоров и о. ректора В. В. Ивановского и Н. Ф. Высоцкого 22 декабря, исполняя постановление Совета университета, навестили раненых. Относительно состояния Михайловского они вынуждены были отметить, что «есть сильное опасение за жизнь этого честного, скромного труженика» [37].

Вскоре, 24 декабря, умер от ран М. В. Тимофеев, на следующий день – А. И. Михайловский. Как постоянный посетитель университетского архива Михайловский часто пользовался услугами Тимофеева, они друг друга хорошо знали и оказались в этой ситуации товарищами по несчастью. «Лектор английского языка А. И. Михайловский, сделавшийся жертвой возмутительного насилия 20 декабря в стенах университета, после тяжелых, мучительных страданий скончался 25 декабря около 8 ч. утра», – поместил некролог «Казанский телеграф» [38]. Отпевание состоялось 27 декабря 1906 г. в университетской церкви. Похороны были обставлены очень скромно согласно завещанию покойного, «но то горе, которое было выражено на лицах каждого из присутствующих, ясно указывали, с кем приходилось расставаться. Немало самых искренних слез было пролито на этих похоронах, не один мужчина держал платок у своих глаз. Гроб покойного был усыпан цветами; катафалк увешан венками. Речи, сказанные над гробом покойного, кратко нарисовали всю жизнь его, жизнь, сплошь занятую одним только упорным трудом, одними только заботами о других. Масса народу тихо и с грустью проводила покойного до его последнего пристанища...», – сообщалось ниже [39]. Проживал

А. И. Михайловский вместе с матерью и сестрой по адресу: ул. Большая Лядская (ныне ул. Горького), дом Мельникова [40, с. 64]. В том же номере газеты Ю. Михайловская от своего имени и от имени матери выразила признательность всем пришедшим почтить память брата.

Делом о разбойном нападении занимался судебный следователь по особо важным делам Казанского окружного суда. Под подозрение попал бывший ученик Казанской семинарии Николай Строганов [41, л. 9], скрывавшийся от властей. Подозрения следственных органов возникли не на пустом месте: в период 1905–1907 гг. из 58 духовных семинарий России не осталось ни одной, не охваченной беспорядками, носившими дерзкий и даже уголовно наказуемый характер. Не были исключением и духовные школы Казанской губернии. Губернское жандармское управление составило внушительный список студентов Казанской духовной семинарии, находившихся под подозрением властей в связи с их участием в революционной деятельности. Указывалось, что даже первые самодельные и примитивные бомбы, взорвавшиеся в Казани, были изделиями семинаристов и взрывались в здании семинарии еще до 1905 г. (тогда они были направлены против семинарского учебного начальства) [42, с. 225]. Особо отметились семинаристы в октябре 1905 г. в вооруженном столкновении с силами правопорядка – у ворот семинарии был убит городской [42, с. 227]. Кроме Н. Строганова, следствие разрабатывало версию о причастности к нападению на казначей университета студента Казанской духовной академии Тиховидова, застрелившегося 20 декабря 1906 г. якобы из-за неудачной экспроприации с человеческими жертвами [41, л. 14]. В день нападения, за несколько часов до самоубийства, Тиховидову была передана посылка – лист бумаги с напечатанным на нем «родословным деревом социализма». Также у него обнаружили письмо на имя студента университета Михаила Рыбакова, члена партии эсеров, проходившего по делу о подготовке к покушению на жизнь командующего войсками Казанского военного округа генерал-лейтенанта А. Г. Сандецкого [42, с. 225]. Однако прямых улик найдено не было. Сохранился рапорт казанского полицмейстера от 19 октября 1911 г. В нем о гибели Михайловского и Тимофеева сказано: «... Погибли при следующих обстоятельствах: 20 декабря 1906 г. около 12 часов дня сын священника Николай Иванов Строганов и другие необнаруженные лица, вооруженные все револьверами ворвались в канцелярию архива Казанского университета для завладения казенными деньгами... Данное преступление относится к деяниям, совершенным с политической целью...» [43, л. 15–15 об]. Стало быть, кроме Н. Строганова, выявить остальных соучастников преступления следствию не удалось.

В 1907 г. группа младших преподавателей Казанского университета обратилась к ректору с двумя предложениями: поместить портрет А. И. Михайловского в канцелярии архива и объявить подписку на образование фонда для учреждения стипендии его имени [44, л. 1]. Оба предложения были реализованы. Товарищ министра народного просвещения разрешил поместить портрет Михайловского в канцелярии архива, куда он на протяжении 10 лет приходил работать над составлением своей справочной книги и где получил смертельное ранение [45, с. 55–56]. Это стало едва ли не единственным случаем в Казанском университете, когда портрет члена университетского сообщества невысокого ранга был вывешен в его стенах. Сыграли роль и безусловная заслуга Михайловского в подготовке ценного юбилейного издания и его трагическая гибель. В апреле того же года члены университетского Совета собрали по подписному листу 166 руб. [44, л. 4]. К 1912 г. был собран капитал имени Михайловского в размере 837 руб. 35 коп. (хранился в Казанском губернском казначействе) [46]. Начальная смешанная школа в память профессора Н. М. Любимова, располагавшаяся во дворе университета, расходовала проценты с капитала на хозяйственные и учебные нужды.

Но главной памятью о лекторе английского языка А. И. Михайловском стал его замечательный труд, без обращения к которому ныне сложно представить научную работу специалистов по истории Казанского университета XIX в.

Примечания и комментарии

- ¹ Выпускниками С.-Петербургской духовной академии были: Е. Смирнов, первый псаломщик в 1870–1873 гг., в дальнейшем посольский священник в Лондоне; А. Перов служил в 1873–1876 гг., позднее священник в Петербургской Константиновской военной академии. После Михайловского псаломщиком в 1879–1881 гг. снова стал выпускник из Петербурга А. Лопухин, будущий профессор С.-Петербургской духовной академии и русский православный церковный писатель.
- ² В биографическом словаре под ред. Н. П. Загоскина началом работы А. И. Михайловского в С.-Петербургской духовной академии указывается 1882 г. – это опечатка.
- ³ Во второй половине 60-х гг. XX в. в библиотеку Казанского университета поступило письмо с Урала от потомков М. В. Тимофеева с просьбой сообщить о нем какие-либо сведения. Но в то время сотрудникам библиотеки найти необходимую информацию не удалось.

Список литературы

1. Преподаватели, учившиеся и служившие в императорском Казанском университете (1804–1904 гг.) : материалы для истории университета / собрал А. И. Михайловский. Казань : Типо-литография Императорского университета,

1901–1908. Ч. 1, Вып. 1–3 (К столетней годовщине Казанского университета). Вып. 1 (1805–1854 гг.). 1901. 426 с.; Вып. 2 (1855 [в книге ошибочно: 1865. – С. Е., В. III.] – 1884 гг.). 1904. С. 427–1092; Вып. 3 (1885–1903 гг.). 1908. С. 1093–1647.

2. Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета (1804–1904) : в 2 ч. / под ред. Н. П. Загоскина. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1904. Ч. 1. 552 с.

3. Епископ Владимир II (Никольский). URL : <https://nne.ru/sainters/episkop-vladimir-ii-nikolskij/> (дата обращения : 15.11.2022).

4. Бурега В. В. Киевская духовная академия. История КДА (XIX – нач. XX в.) // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. : Православная энциклопедия, 2013. Т. 33. С. 97–110.

5. Смолич И. К. История Русской церкви : в 8 кн. Кн. 8 : 1700–1917 : в 2 ч. М. : Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1996. Ч. 1. 798 с.

6. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии : 1819–1920-е гг. : материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА : в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев : Издательский отдел Украинской православной церкви, 2015. Т. 2 : К–П. 624 с.

7. Протоколы Совета Киевской духовной академии за 1879/80 учеб. год. Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1881. 357 с.

8. Протоколы заседаний Совета Киевской духовной академии за 1875/76 учеб. год. Киев : Типография С. Т. Еремеева, 1876. 510 с.

9. Протоколы заседаний Совета Киевской духовной академии за 1876/77 учеб. год. Киев : Типография В. Давиденко, 1877. 424 с.

10. Бьерринг Николай. URL : <https://drevo-info.ru/articles/25238.html> (дата обращения : 01.12.2022).

11. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 977 (Казанский университет). Оп. 4. Д. 8727.

12. Отчет о состоянии Киевской духовной академии за 1883/84 учеб. год. Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1885. 58 с.

13. Отчет о состоянии Киевской духовной академии за 1885/86 учеб. год. Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1887. 45 с.

14. Извлечение из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1887/88 учеб. год. Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1889. 244 с.

15. Чистович И. А. С.-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб. : Синодальная типография, 1889. 402 с.

16. Список должностных лиц Казанского учебного округа на 1893 год. Казань : Типография Окружного Штаба, 1893. 487 с.

17. Ратнер Ф. Л. Иностранные языки в дореволюционной высшей школе (на материале Казанского университета). Казань : Издательство Казанского университета, 1983. 165 с.

18. Бушуева Л. А. Университетский устав 1884 г. и организация учебной повседневности в Казанском университете на рубеже XIX–XX веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 291–297. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-291-297>
19. Историко-филологический факультет в 1901–1902 учебном году // Имп. Казанский университет. Обзорение преподавания в 1901–1902 учеб. году. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1901. С. 5–20.
20. Сведения о состоянии Казанского ун-та за 1892 и 1-е полугодие 1893 года // Годичный акт в имп. Казанском университете 5 ноября 1893 года. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1893. 114 с. (2-я паг.).
21. Сведения о состоянии Казанского ун-та за 1895 и 1-е полугодие 1896 года // Годичный акт в имп. Казанском университете 5 ноября 1896 года. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1896. 164 с. (2-я паг.).
22. ГА РТ. Ф. 977. Оп. 4 (Совет). Д. 9897.
23. ГА РТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 9749.
24. ГА РТ. Ф. 977. Оп. 12 (Историко-филологический факультет). Д. 1972.
25. Список должностных лиц Казанского учебного округа на 1904 год. Казань : Типография Б. Л. Домбровского, 1904. 938 с.
26. Казанский университет в юбилейных изданиях, 1856–1980 : библиографический указатель / сост. В. И. Шишкин. Казань : Издательство Казанского университета, 2003. 56 с.
27. Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 27 мая 1898 г. // Учен. зап. Казан. ун-та. 1898. Кн. 12, ч. офиц. С. 1–55.
28. ГА РТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 10195.
29. Отчет о состоянии имп. Казанского университета за 1899 год // Годичный акт в имп. Казанском университете 5 ноября 1900 года. Казань, 1900. С. 3–265 (2-я паг.).
30. [Из протокола заседания Совета Казанского университета 11 октября 1899 г.] // Учен. зап. Казан. ун-та. 1900. Кн. 3, ч. офиц. С. 1–25.
31. Усманова Д. М. Н. П. Загоскин – историограф Казанского университета : (К 150-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 2001 год. М. : Наука, 2002. С. 181–187.
32. [Из протокола заседания Совета Казанского университета 13 декабря 1899 г.] // Учен. зап. Казан. ун-та. 1900. Кн. 11, ч. офиц. С. 1–55.
33. [Из протокола заседания Совета Казанского университета 20 мая 1902 г.] // Учен. зап. Казан. ун-та. 1902. Кн. 10, ч. офиц. С. 1–44.
34. История Казанского университета, 1804–2004. Казань : Издательство Казанского университета, 2004. 651 с.
35. Нападение на Казанский университет // Материалы к истории Казанского общества трезвости и других обществ. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1911. С. 130–139.
36. Михаил Викторович Тимофеев // Книга Русской скорби : в 14 т. СПб. : Типо-литография т-ва «Свет», 1909. Т. 3. С. 123–126.
37. Казанская хроника // Казанский телеграф. 1906. 23 дек. (№ 4161).
38. Смерть А. И. Михайловского // Казанский телеграф. 1906. 29 дек. (№ 4163).
39. Похороны жертв вооруженного нападения на университетское казначейство // Казанский телеграф. 1906. 29 дек. (№ 4163).
40. Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1905. 361 с.
41. ГА РТ. Ф. 199 (Казанское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 462.
42. Куницын Б. М. Духовные школы и революция 1905 г. // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2013. № 1–2 (70–71). С. 223–228.
43. ГА РТ. Ф. 418 (Казанское губернское попечительство о детских приютах). Оп. 1. Д. 786.
44. ГА РТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 11497.
45. Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1907. № 2 Февраль // Циркуляр по Казанскому учебному округу за 1907 год. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1907. С. 51–78.
46. ГА РТ. Ф. 92 (Попечитель Казанского учебного округа). Оп. 2. Д. 17568.

Поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 13.12.2022; approved after reviewing 21.12.2022; accepted for publication 12.04.2023